

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА: ФОРМЫ
СУБЪЕКТНОСТИ И
ИИ-КОМПОНЕНТ**

**ACADEMIC CULTURE
OF A MODERN UNIVERSITY:
FORMS OF SUBJECTIVITY
AND THE ARTIFICIAL
INTELLIGENCE COMPONENT**

А. М. Салогуб*

ORCID: 0000-0002-3477-451X

Р. Г. Раджабов*

ORCID: 0009-0001-0515-7547

Angela M. Salogub*

Ramazan G. Radzhabov*

* *Пятигорский государственный
университет,
Пятигорск, Россия*

* *Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia*

Цель исследования – рассмотреть особенности проявления контентоцентричности, преподавателецентричности и человекоцентричности в условиях функционирования академической культуры и специфики ИИ-компонента.

Objective of the study is to consider the features of the manifestation of content-centricity, teacher-centricity and human-centricity in terms of functioning of the academic culture and the specifics of the artificial intelligence component.

Методологическая база исследования. В контексте детерминации характеристик категорий контентоцентричности, преподавателецентричности и человекоцентричности проводится их межсистемный и социально-культурно обоснованный анализ в рамках внутрисистемной изменчивости, а также в рамках концептуализации с ИИ-компонентом.

Methodological basis of the study. In terms of determining the characteristics of such categories as content-centricity, teacher-centricity and human-centricity their intersystem and socio-cultural analysis is made up within the framework of intra-system variability, as well as within the framework of conceptualization with the artificial intelligence component.

Результаты исследования. В рамках статьи рассматриваются различные формы субъектности, благодаря которым можно предварительно оценить векторы развития современного университета и академической культуры в целом: в частности, выделяются такие формы субъектности, как контентоцентричность и человекоцентричность,

Results of the study. The article examines various forms of subjectivity, which make it is possible to pre-evaluate the vectors of development of a modern university and academic culture in general. The authors define such forms of subjectivity as content-centricity and human-centricity, characterized both within the framework of a socio-cultural phenomenon

© Салогуб А. М., 2025

© Раджабов Р. Г., 2025

характеризуемые как в рамках социокультурного феномена, так и в рамках базисных систем, сферы межсистемных коммуникаций, которые качественно и количественно расширяются посредством вовлечения в их деятельность возможностей искусственного интеллекта.

Перспективы исследования определяются необходимостью выделения трансферных и трансляционных механизмов взаимосвязи контентоцентричности и человекоцентричности.

Ключевые слова: академическая культура, современный университет, субъектность, искусственный интеллект, контентоцентричность, человекоцентричность

and within the framework of basic systems, the spheres of intersystem communications. They are qualitatively and quantitatively expanding by the involvement of artificial intelligence capabilities in their activities.

Prospects of the study are determined by the need to identify the transfer and translational mechanisms of the relationship between content-centricity and human-centricity

Keywords: academic culture, modern university, subjectivity, artificial intelligence, content-centricity, human-centricity

Введение

Академическая культура представима в качестве совокупности норм и ценностей образовательной и научной деятельности университета (Налетова, Прохоров, 2009). В то же время отсутствие универсального термина, который всесторонне описывал бы академическую культуру университета, привело к появлению целого ряда конкурирующих определений. Эти определения в той или иной степени являются синонимами, но с акцентом на определенные структурные компоненты академической культуры (Tikhonova et al., 2023).

Методология исследования

Различные аспекты академической среды освещены в работах зарубежных и отечественных авторов – Б. Кларка, П. Бурдье, К. Аткинсона, Ф. Альтбах, Е. Нидергауса, Р. Абрамова, А. Нефедова, Е. Сивака, М. Юдкевич и др. (Оганян, Хлопцов, 2018).

Академическая культура имеет сложную структуру; в ее состав входят:

- внешняя среда;
- институциональная культура университета;
- субкультура внутри университета;
- индивидуальная культура акторов академической среды (Mendoza, Berger, 2008).

Указанные субъекты на постоянной основе вступают друг с другом в различные формы коммуникации, представляют к диалогу зачастую прямо противоположные позиции с целью выработки оптимальных ценностных подходов к академической культуре на текущем этапе ее развития. И в результате она, согласно мнению зарубежных исследователей, по своей природе кон-

фликтогенна, т. к. представлена антагонистическими элементами – университет представляет собой бюрократическую структуру, с одной стороны, коллектив независимо мыслящих ученых, которые конкурируют между собой, – с другой (Кабахидзе, 2021). Высшие учебные заведения функционируют как сложные системы, в которых объединяются люди из разных слоев общества и с разными ценностями, что часто приводит к несоответствию корпоративной культуре. Данные, представленные в исследовании (Folabit, Jita, 2024), показали, что честность и моральные ценности участников вступали в противоречие с преобладающей в их университете культурой нечестности.

Конфликтогенность академической культуры может сопрягаться с существующими моделями традиционализма образовательного процесса в отдельных регионах мира. В установленном контексте примечателен пример, что организационная культура академических библиотек Китая отличается от культуры академических библиотек Вьетнама статусной ориентацией. Это может быть связано с тем, что во вьетнамских и китайских академических коллективах существуют бюрократические системы, которые не позволяют местным сотрудникам проявлять творческий подход и новаторство (Tran, 2023).

Можем сделать предположение о том, что общественная парадигма академической культуры сопряжена с субъектной формой наблюдения за ней – то есть как и каким образом мы видим академическую культуру, ее постоянные системные трансформации и, самое главное, через какого субъекта мы наблюдаем за академической культурой.

Важнейшими агентами академической культуры являются: преподаватель, информация и человек, где человек, по сути, выступает одновременно первопричиной и следствием деятельности академической культуры, поэтому предлагается рассматривать современные подходы к трансформации академической культуры с точки зрения трех основных форм субъектности: субъектность преподавателецентричности, контентоцентричности и человекоцентричности.

Академическая культура и субъектность преподавателецентричности

Модель преподавателецентричности в настоящее время распространена во многих формах академической культуры, в особенности в рамках преподавания дисциплин гуманитарного характера. В частности, в исследовании, проведенном в рамках работы, подтверждается стремление сохранить центральную роль преподавателя при проектировке онлайн-контента по тематическим комплексам РКИ. Преподаватель является активным интерактивным звеном в системе коммуникации «учитель – обучающийся», при этом отмечается низкая коммуникативная вовлеченность студентов в стратегические проявления данной системы (Лебедева, До У, 2023). Вместе с тем в исследовании (Минкина, 2012) отмечается задействие компетентностного под-

хода к дидактическому процессу является средством борьбы с трудностями выявления культурологического контекста в образовательном дискурсе всеобщей истории. Именно посредством практического использования данного подхода роль «преподавателецентричности» начинает постепенно замещаться более ценностной ролью «студентоцентричности». Однако преподавателецентричность может быть вынужденной мерой как реакция на проблемы образовательной практики. В работе (Jalaludin et al., 2024) отмечается, что во время дискуссий на лекциях было замечено, что только несколько студентов активно дискутировали, в то время как остальные просто молчали и не комментировали, поэтому дискуссия не была оживленной и носила монотонный характер. Затем преподаватель взял на себя обсуждение презентации представленных курсов. Это указывало на то, что среди учащихся по-прежнему не хватает критичности и любопытства, а также на недостаточную грамотность.

Академическая культура и субъектность клиентоцентричности

Как проблемная, так и положительная динамика развития академической культуры обуславливает важность приближения концептов «преподавателецентричности» к «студентоцентричности» через централизованного помощника, которым может выступать клиентоориентированность, где статус клиента может принимать как преподаватель, так и студент.

Клиентоориентированность открывает возможности для различных образовательных решений. Это положительно влияет на обоснование продуктовой полезности образовательной системы, на социальную вовлеченность потенциальных пользователей образовательными услугами на всех этапах прототипирования образовательного концепта (Wasyluk, Kucner, 2021. С. 90).

Центральная роль клиента в проработке обучающих конструкторов предопределяет необходимость изменчивости системно-отраслевой услуги. Ролевая персонификация клиента сопрягается с комплексным отображением своеобразия его социальной потребности как в предметно-личностном, так и в социально-групповом планах. Проектировка образовательных вопросов в традиции образовательной функции университета, как правило, не сопрягается с обеспечением потребительской модели, что указывает на центральную роль преподавателя в данной традиции – рыночные запросы и ключевые достижения являются более релевантными для нее (Wasyluk, Kucner, 2021. С. 87).

Клиентоориентированность переориентирует подход к созданию образовательных решений. Это требует определения того, чему и как следует учиться, чьим потребностям и опыту следует следовать и как определить цели, методы и инструменты, необходимые в образовании. Установленные вопросные звенья сопрягаются с различным ценностным ориентированием (Wasyluk, Kucner, 2021. С. 87), где ценностное своеобразие способствует вы-

работке управленческих механизмов к построению локального уровня образования, так и междисциплинарных, междисциплинарных связей между различными уровнями образовательной системы.

Персонализация образовательного процесса позволяет подкреплять ролевую эффективность социальной ответственности в модели межсубъектной взаимосвязи «преподаватель – обучающийся»; благодаря индивидуальным учебно-образовательным подходам субъектно-позиционное выражение социальной ответственности становится более явным – явными становятся очертания функций каждого субъекта в обеспечении эффективности и стабильности образовательного процесса.

Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что наиболее значимыми показателями клиентоориентированности являются технические и социальные навыки, надежность и мотивация; справедливость, прозрачность и открытость, которые могут быть оценены с помощью механизма обратной связи и опросов общественного мнения. При этом одним из главных условий является разработка эффективных и адекватных критериев оценки клиентоориентированности, чтобы эти критерии не превратились в набор требований, которые сложно реализовать (Самольянов, 2024. С. 216).

Академическая культура и субъектность контентоцентричности

Контент – это полный и законченный, логически выстроенный текст в определенном объеме, который имеет свой оригинальный смысл, не совпадающий со смыслом отдельных предложений (Павленко, 2017. С. 32). Для академической культуры контент представляет собой форму конечномерной информации, использующейся для достижения поставленных учебных целей и задач. В то же время контент – это не просто механизм агрегирования учебной информации преподавателем, но и возможность самостоятельной разработки учебной информации обучающимися; в данном случае наблюдается некоторая аналогия с пользовательским контентом. Пользовательский контент (UGC – user generated content) – это оригинальный контент, который создается аудиторией определенного интернет-ресурса (Павленко, 2017. С. 32). Такой контент может создаваться не только человеком, но и генерироваться машиной, что сопрягается с практическим функционированием возможностей искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект есть аппаратный и информационно-программный комплекс, действие которого аналогично действию механизмов человека (Кутейников и др., 2019).

Искусственный интеллект определяет наличие гораздо большего спектра отличительных черт контентоцентричности от преподавателецентричности, поскольку контент начинает все больше рассматриваться не как социально обусловленная сущность, а как самостоятельная система.

Если локализация учебного опыта студентов определяется тенденциями развития, то ее интегративный прогресс сопрягается с возможностями развития учебно-образовательной интернет-коммуникации на различных платформах.

В результате смешивается представление о контентоцентричности и студентоцентричности в рамках академической культуры. В частности, данная тенденция находит отражение в рамках исследования Я. Жуйтин в условиях формирования модели смешанного обучения китайских студентов русскому языку с использованием платформы WeChat (Жуйтин, 2023), где принципы контентоцентричности и студентоцентричности сопряжены со смешанным обучением.

Стоит отметить, что контент – это как некий стандарт или заданность информации, несколько лишенная динамических качеств. Возможность представить контент не как продукт, а как процесс состоит в функционировании контент-анализа.

Интерпретативный (Interpretive content analyses) и рецептивный (Reception based content analyses) виды контент-анализа являются наиболее часто используемыми в современном информационном дискурсе, где первый сопрягается с составлением комплексной моделью построения межэлементных функциональных связей между однозначными текстовыми структурами, в то время как второй рассматривает когнитивную широту социальной выборки, которой предлагается тот или иной текст для анализа (Ahuvia, 2001). Если в первом случае контент-анализ больше проявляет качества контенто-ориентированности, то во втором случае наблюдается более выраженная направленность на человекоориентированность контента. То есть структурирование информации можно выразить первопричиной ее адаптивности. В данном случае отметим характерный пример: авторский подход помог систематизировать тематическое своеобразие дисциплинарного комплекса с последовательным логико-порционным усложнением содержания образовательной программы (Вайнштейн и др., 2021).

Контент в итоге становится величиной с «интерактивно мерными характеристиками», он выступает как модель интерактивности. Интерактивность на практике реализуется и как процесс, и как качество по отношению к применяемым моделям – сами модели могут быть наделены свойствами интерактивности и, соответственно, могут также использоваться в интерактивном формате (Кожевников, 2013). На практике, в едином образовательном цикле, эти характеристики могут выполняться последовательно или же контекстуально совпадать. Интернет-сервисы по выбору учреждения высшего образования с нужным методико-методологическим профилем могут характеризовать как функциональные отображатели моделирования контентной интерпретации.

Одним из первых был внедрен суперсервис «Поступление в вуз онлайн», пилотный проект был запущен на портале Госуслуг в 2020 году. Его основная цель – облегчить взаимодействие абитуриентов с университетами и помочь им поступить в вуз без личных визитов в приемные комиссии, заполнения бумажных заявлений и стояния в очередях. Россия была одним из пионеров новой тенденции в этом отношении, но и в других странах есть аналогичные инициативы, например: государственная служба Швеции Universityadmissions.se, созданный Шведским советом по высшему образованию в сотрудничестве со шведскими университетами и университетскими колледжами; германский правительственный проект Arbeits und Servicestelle для международных учебных заведений (uni-assist) (служба подачи заявлений в университеты для иностранных студентов) совместно с ассоциацией Uniassist; частный британско-китайский проект Global Admissions и т. д. (Balatsky, Ekimova, 2023).

Академическая культура и субъектность человекоцентричности

Человекоцентричность в части обучения людей можно представить в качестве помощи в развитии потенциала¹. Синонимически эту ролевую функцию человекоцентричности можно представить как фактор инновационного поведения. В данной части отметим тот факт, что исследование, проведенное в рамках работы (Sihite et al., 2023), отображает следующую тенденцию: академическая культура существенно влияет на инновационное поведение, культура сотрудничества существенно влияет на инновационное поведение, а академическая культура существенно влияет на культуру сотрудничества.

То есть человекоцентричность и академическая культура связываются посредством возможности развития потенциала человека, выражающегося в инновационном поведении. В качестве еще одного примера можно привести результаты исследования в рамках работы (Cos Jr et al., 2023), свидетельствующей о том, что написание квалификационной работы у студентов профессионально-технического педагогического образования (BTVTEd) является проводником изменений в их социальном поведении. В процессе написания предложений, сбора данных и защиты своего окончательного результата студенты развивают различные поведенческие изменения, включая эмпатию, скромность, уверенность, ясность и умение сотрудничать. Эти навыки могут помочь студентам в долгосрочной перспективе в их личной и профессиональной жизни. То есть контентоцентричность способна служить прямым проводником к человекоцентричности.

¹ СберУниверситет: про человекоцентричность, обучение навыкам мотивации, дни «думания» и свободу в большой корпорации. – URL: <https://wbcmedia.ru/korporativnyj-universitet/sberuniversitet-pro-trend-na-chelovekocentrichnost-obuchenie-navykam-motivaczii-dni-dumaniya-i-svobodu-v-bolshoj-korporaczii> (дата обращения: 20.02.2025).

Компании, реализующие концепцию человекоцентричности, с большим успехом привлекают и удерживают квалифицированный кадровый ресурс. В условиях повышенного спроса на рынке труда цифровизация данной концепции играет роль катализатора развития, и ее должны учитывать инициаторы предпринимательских проектов при построении системы управления компанией (Litau, Sologub, 2024). К примеру, по заверению Натальи Осипчук, руководителя СберУниверситета, на базе которого активно внедряются эмпирические индикаторы человекоцентричности академической культуры данной образовательной организации, «чело­векоцентричность реализуется в нескольких направлениях.

Во-первых, в создании некоего пространства, где люди смогут эти знания получать. Сейчас мировые компании идут в сторону создания Learning Space или Sapability Academy – некой технической платформы, на которой твой клиентский путь настолько бесшовный, что обучение для тебя – не тягость, а нечто, что тебя мотивирует. Также реализованы при помощи искусственного интеллекта рекомендательные системы, которые понимают твой профиль, какие компетенции развиты, какие привычки, как ты можешь учиться, и предлагать под тебя кастомизированное образовательное решение»¹.

Человекоцентричность университетской традиции может выступать как проявление полярной, межсубъектной связи в категориях модели «преподаватель – обучающийся». Это обуславливается тем, что функциональные подразделения университета, в совокупности с его квалифицированным социумом, характеризуются как прецедентные условия обеспечения комплексности, полноты обучающей функции в процессном подходе. Достигается равенство интересов субъектов этой модели. Вместе с тем стоит отметить существование гипотетических воззрений в современном научно-исследовательском дискурсе, где межсубъектная связь интересов не является однозначной (Пирогланов и др., 2022. С. 51).

Социальная ориентированность университетского образования на «человекоцентричность», в самом его глобальном представлении, обязана подкрепляться социальной ответственностью в призме фактологической осознанности неравенства в развитии составных субъектов государства, где эволюция образовательной традиции в едином временном анализе может демонстрировать существенные межпредметные различия; «человекоцентричность» единичного университета основывается на уровне вовлеченности в государственные межуниверситетские связи (Пирогланов и др., 2022. С. 51).

¹ СберУниверситет: про человекоцентричность, обучение навыкам мотивации, дни «думания» и свободу в большой корпорации. – URL: <https://wbcmedia.ru/korporativnyj-universitet/sberuniversitet-pro-trend-na-chelovekocentrichnost-obuchenie-navykam-motivaczii-dni-dumaniya-i-svobodu-v-bolshoj-korporaczii> (дата обращения: 20.02.2025).

Однако в некоторых авторских разработках ортодоксальная гуманность предстает в виде персонифицированного подхода в вопросах предоставления образовательной услуги, в виде индивидуализации существующих и проектируемых векторов обучения. В научном дискурсе это качество обосновывается как желаемая тенденция, подкрепленная социальным спросом как обучающихся, так и рынка трудовых взаимоотношений (Пирогланов и др., 2022. С. 51).

Поиск рабочей занятости в среде ближайших знакомых является приоритетной тенденцией для современных студентов – в половине студенческого социума данная тенденция непосредственно фиксируется. Такая многопрофильная студенческая олимпиада, как «Я – профессионал», помогает статистически отобразить эту тенденцию, ведь 48 % опрошенных участников ее шести сезонов подтвердили субъектную важность знакомых или преподавателей в своем профессиональном становлении (Пирогланов и др., 2022, С. 51). Интерактивные сервисы по поиску работу в сети Интернет стали площадкой для поиска возможностей реализации своих профессиональных навыков для 19 % респондентов; для 16 % респондентов такой площадкой послужила базовая вузовская кафедра, а для 14 % респондентов – компания, на базе которой ранее осуществлялась профессиональная стажировка (рис. 1). Тем самым олимпиада становится очень важным и функциональным учебно-мониторинговым инструментом, позволяющим многопланово оценивать образовательные тенденции.

Если же рассматривать человекоцентричность как актуальный для нашего времени тренд, то тенденция на повышение уровня социальной мобильности должна быть в нем учтена (Самольянов, 2024. С. 216). При этом социальная мобильность понимается не только в рамках предметно личностного подхода, но и в рамках компонентной мобильности субъектов академической культуры, сопрягаемой с симбиотической парадигмой.

В вузах существует множество симбиотических элементов, и разные институты, факультеты, дисциплины и отделы также имеют симбиотические отношения друг с другом. Каждый симбиотический элемент должен определить свою нишу в системе высшего образования. Симбиотическая парадигма – это совместное использование и дополнение ресурсов между симбиотическими элементами (Лянь, 2021).

В рамках работы предлагается рассматривать модель человекоцентричности как первопричину и следствие образования академической культуры с точки зрения поступательного взаимодействия преподавателецентричности и контентоцентричности с его ИИ-функционалом в рамках модели комплексных навыков проектирования обучения 4C/ID (рис. 2).

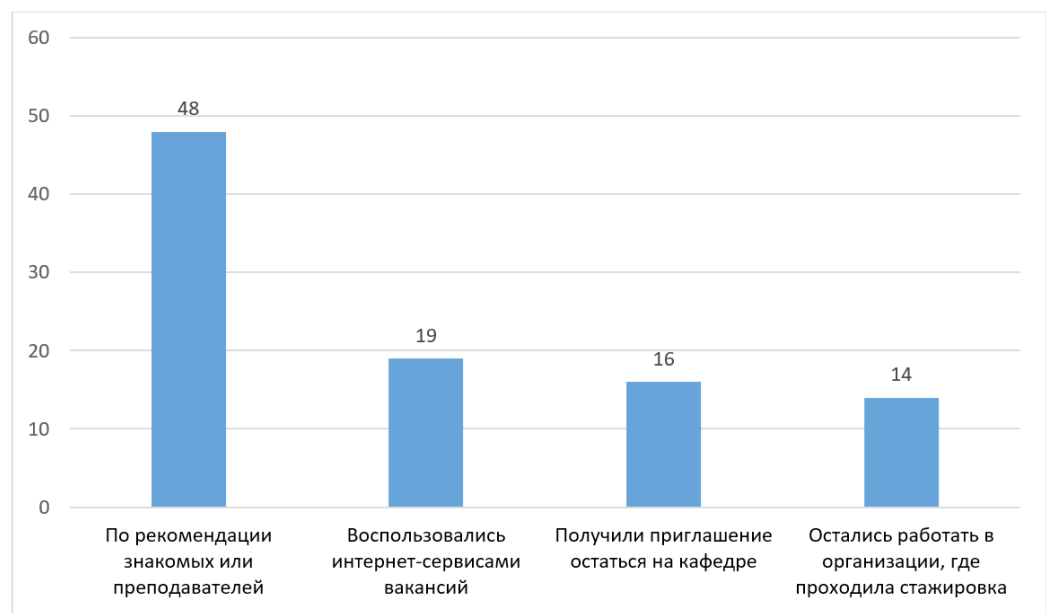

Рис. 1. Статистические данные опроса участников шести сезонов Всероссийской олимпиады студентов «Я – профессионал» о выборе индивидуальных образовательных траекторий, % (Пирогланов и др., 2022. С. 52)

Источник: Пирогланов Ш. Ш. Академические свободы в высшей школе как предиктор успешности и конструктивизма / Ш. Ш. Пирогланов, Н. А. Бережной, А. Е. Гарьковенко // Педагогический вестник. – 2022. – № 25. – С. 51–53. – EDN SFZDPY

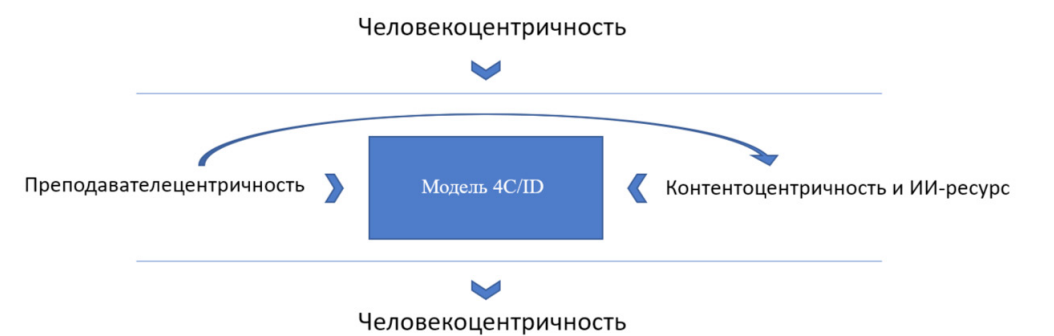

Рис. 2. Модель замкнутого контура функционирования человекоцентричности в условиях академической культуры

Источник: составлено авторами

Модель 4C/ID состоит из четырех основных компонентов. Авторы модели характеризуют эти составные части следующим образом:

1. Обучающие задачи.
2. Сопровождающая информация.
3. Частичная практика.
4. Сопровождает обучение по выполнению нерутинных задач (Другова, Ваниев, 2023).

В рамках представленной схемы человекоцентричность является фактором возникновения коммуникаций в условиях академической культуры, формирует статусную актуальность преподавателецентричности как одного из первичных социальных факторов развития академической культуры. Трансформируясь в информационный конструкт контентоцентричности с приложением в виде контент-рекомендательных систем, контентоцентричность предстает в проблемной практике модели 4C/ID, где контент посредством контент-анализа трансформируется из набора обучающих задач в контентную адаптацию по выполнению нерутинных задач, сопровождающихся с социальной спецификой аудиторных групп, для которых выполняется данная контентная адаптация задач. В результате студентоориентированность в условиях контентоцентричности с помощью модели 4C/ID способна постепенно видоизменять контентоцентричность в атрибутику человекоцентричности. Формируется замкнутый контур развития академической культуры через переходы в различные фазовые состояния человекоцентричности.

Заключение

Такие формы субъектности академической культуры, как преподавателецентричность и контентоцентричность, сопрягают в себе ценностные подходы к академической культуре. С одной стороны, с точки зрения учебно-социального дискурса деятельности преподавателя, а с другой стороны, через парадигмальную роль информации в современном постиндустриальном (информационном) обществе, где поляризация статусного выделения профессиональной роли человека в образовательном процессе с поляризацией информационных ценностей создают прецедент выделения центристских позиций к субъектности академической культуры. Субъектность человекоцентричности определяется в качестве одного из наиболее прогрессивного вектора развития академической культуры с балансом во взаимном развитии между социальными интересами и потребностями и техногенными возможностями академической культуры, в дополнении, оптимизирующими статусную идентичность искусственного интеллекта в общественном развитии.

Список источников

Вайнштейн Ю. В. Модель образовательного контента: от структурирования понятий к адаптивному обучению / Ю. В. Вайнштейн, Р. В. Есин, Г. М. Цибульский // Открытое образование. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 28–39. – DOI 10.21686/1818-4243-2021-1-4-28-39. – EDN CODQNI.

Другова Е. А. Проектирование обучения с применением четырехкомпонентной модели педагогического дизайна (4C/ID) в высшем образовании: обзор исследований / Е. А. Другова, А. И. Ваниев // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2023. – № 4. – С. 747–771.

Жуйтин Я. Модель смешанного обучения китайских студентов русскому языку с использованием платформы WeChat (уровень B1): дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2 / Янь Жуйтин. – Санкт-Петербург, 2023. – 328 с.

Кабахидзе Е. Л. Конфликтogenicность и академическая культура университета / Е. Л. Кабахидзе // Манускрипт. – 2021. – № 8. – С. 1637–1641.

Кожевников Д. Н. От моделей обучения к моделям усвоения / Д. Н. Кожевников // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2013. – № 4. – С. 50–60.

Кутейников Д. Л. Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, С. С. Зенин, В. А. Лебедев // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3 (111). – С. 75–79.

Лебедева М. Ю. Формирование коммуникативной среды синхронного онлайн-урока по русскому языку в китайских группах / М. Ю. Лебедева, До У // Русистика. – 2023. – № 2. – С. 148–162.

Лянь Ш. Исследование баланса региональной экосистемы высшего образования в Китае / Ш. Лянь // Социально-политические науки. – 2021. – № 5. – С. 115–129.

Минкина Ф. Ф. К проблеме преподавания вопросов культуры по всеобщей истории в вузе / Ф. Ф. Минкина // Казанская наука. – 2012. – № 11. – С. 285–287.

References

Vainshtein Yu. V., Esin R. V., Tsiulsky G. M. Model of educational content: from structuring concepts to adaptive learning. *Otkrytoye obrazovaniye = Open education*. 2021; 25(1): 28-39. DOI 10.21686/1818-4243-2021-1-4-28-39. (In Russ.)

Drugova E. A., Vaniev A. I. Designing learning using the four-component model of pedagogical design (4C/ID) in higher education: a research review. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = Bulletin of RUDN University. Series: Psychology and Pedagogy*. 2023; 4: 747-771. (In Russ.)

Zhuitin Ya. Model of blended learning of Russian language for Chinese students using WeChat platform (level B1): dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2 / Yan Zhuitin. *Sankt-Peterburg = St. Petersburg*. 2023; 328 p. (In Russ.)

Kabakhidze E. L. Conflictogenicity and Academic Culture of the University. *Manuskript = Manuscript*. 2021; 8: 1637-1641. (In Russ.)

Kozhevnikov D. N. From learning models to assimilation models. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoye obrazovaniye = Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education*. 2013; 4: 50-60. (In Russ.)

Kuteinikov D. L., Izhaev O. A., Zenin S. S., Lebedev V. A. Cyber-physical, cyber-biological and artificial cognitive systems: essence and legal properties. *Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka = Russian law: education, practice, science*. 2019; 3 (111): 75-79. (In Russ.)

Lebedeva M. Yu., Wu Do. Formation of the communicative environment of a synchronous online lesson in the Russian language in Chinese groups. *Rusistika = Russistics*. 2023; 2: 148-162. (In Russ.)

Lian Sh. Study of the balance of the regional ecosystem of higher education in China. *Sotsial'no-politicheskiye nauki = Social and political sciences*. 2021; 5: 115-129. (In Russ.)

Minkina F. F. On the problem of teaching cultural issues in general history at the university. *Kazanskaya nauka = Kazan science*. 2012; 11: 285-287. (In Russ.)

Naletova I. V., Prokhorov A. V. Transformation of the Values of Academic Culture in the

Налетова И. В. Трансформация ценностей академической культуры в условиях глобализации / И. В. Налетова, А. В. Прохоров // Аналитика культурологии. – 2009. – № 15. – С. 13–16.

Оганян А. А. Трансформация глобальной академической среды: механизмы и социально-экономические последствия / А. А. Оганян, Д. М. Хлопцов // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2018. – № 42. – С. 22–40.

Павленко Т. С. Понятие «Контент»: типология, виды и технология получения дидактического контента в образовательном процессе / Т. С. Павленко // Известия ВГПУ. – 2017. – № 10 (123). – С. 31–35.

Пирогланов Ш. Ш. Академические свободы в высшей школе как предиктор успешности и конструктивизма / Ш. Ш. Пирогланов, Н. А. Бережной, А. Е. Гарьковенко // Педагогический вестник. – 2022. – № 25. – С. 51–53.

Самольянов О. А. Принципы человекоцентричности в современной России: социально-философский анализ / О. А. Самольянов // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 3. – С. 214–218.

Ahuvia A. Traditional, Interpretive, and Reception Based Content Analyses: Improving the Ability of Content Analyses to Address Issues of Pragmatic and Theoretical Concern / A. Ahuvia // Social Indicators Research. – 2001. – No. 54(2). – P. 139–172.

Balatsky E. V. Customer Centricity Concept in Russian Higher Education: Implementation Practice and Expansion Prospects / E. V. Balatsky, N. A. Ekimova // Social area. – 2023. – No. 9 (2). DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.6 URL: http://socialarea-journal.ru/article/29645?_lang=en (дата обращения: 20.02.2023).

Burhanuddin B. Effects of university organizational culture on student academic behavior in Indonesia / B. Burhanuddin, B. Francisco, S. Achmad, S. Asep, S. Sunarni, S. Raden // International Journal of Educational Management. – 2024. – No. 38(3). – DOI 10.1108/IJEM-11-2023-0553.

Folabit N. Academics' Professional Identity: Conflicting Personal Values of Academics and Institutional Culture / N. Folabit, J. Loyiso //

Context of Globalization. *Analitika kul'turologii* = *Analytics of Cultural Studies*. 2009; 15: 13–16. (In Russ.)

Oganyan A. A., Khloptsov D. M. Transformation of the Global Academic Environment: Mechanisms and Socio-Economic Consequences. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* = *Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2018; 42; 22–40. (In Russ.)

Pavlenko T. S. The Concept of “Content”: Typology, Types and Technology of Obtaining Didactic Content in the Educational Process. *Izvestiya VGPU* = *Bulletin of VSPU*. 2017; 10 (123): 31–35. (In Russ.)

Piroglanov Sh. Sh., Berezhnoy N. A., Garkovenko A. E. Academic freedoms in higher education as a predictor of success and constructivism. *Pedagogicheskiy vestnik* = *Pedagogical Bulletin*. 2022; 25: 51–53. (In Russ.)

Samolyanov O. A. Principles of human-centeredness in modern Russia: social and philosophical analysis. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* = *Social and humanitarian knowledge*. 2024; 3: 214–218. (In Russ.)

Ahuvia A. Traditional, Interpretive, and Reception Based Content Analyses: Improving the Ability of Content Analyses to Address Issues of Pragmatic and Theoretical Concern. *Social Indicators Research*. 2001; 54(2): 139–172.

Balatsky E. V., Ekimova N. A. Customer Centricity Concept in Russian Higher Education: Implementation Practice and Expansion Prospects. *Social area*. 2023; 9 (2). DOI 10.15838/sa.2023.2.38.6. Available from: http://socialarea-journal.ru/article/29645?_lang=en [Accessed: 20.02.2023].

Burhanuddin B., Ben F., Supriyanto A., Sunandar A., Sunarni S., Sumarsono R. Effects of university organizational culture on student academic behavior in Indonesia. *International Journal of Educational Management*. 2024; 38(3). DOI 10.1108/IJEM-11-2023-0553.

Folabit N., Jita L. Academics' Professional Identity: Conflicting Personal Values of Academics and Institutional Culture. *Interdisciplinary Journal of Sociality Studies*. 2024; 4: 1–13.

Jalaludin, Dodi & Syah, Muhibbin & Nursobah, Asep & Suhartini, Andewi. Academic Culture and Students' Scientific Attitudes in Improving the Quality of Higher Education: Research at the Indonesian Institute of Education and Garut

Interdisciplinary Journal of Sociality Studies. – 2024. – No. 4. – P. 1–13.

Dodi J. Academic Culture and Students' Scientific Attitudes in Improving the Quality of Higher Education: Research at the Indonesian Institute of Education and Garut University / J. Dodi, S. Muhibbin, N. Asep, S. Andewi // Jurnal Impresi Indonesia. – 2024. – No. 3. – P. 590–598.

Cos F. Dc. Jr. The Culture of Digital Academic Commissions: An Exploratory Research / Francisco Dc. Cos Jr, D. Jonathan, R. Lois, E. Thommy, G. Charmaine // International Multidisciplinary Research Journal. – 2023. – No. 5. – P. 238–244.

Litau E. The concept of human-centricity as a basis for digital and value transformation in the management of modern entrepreneurial projects / E. Litau, A. Sologub // Economics and Management. – 2024. – Vol. 30. – P. 728–739.

Mendoza P. Academic Capitalism and Academic Culture: a Case Study / P. Mendoza, J. B. Berger // Education Policy Analysis Archives. – 2008. – Vol. 16. – No. 23. – P. 1–24.

Sihite O. The Effect of Academic Culture and Collaborative Culture as Collaborative Academic Culture to Improve the Innovative Behavior in Universities / O. Sihite, P. Sinaga, D. Hidayat, R. Sijabat // Jurnal Aplikasi Bisnis dan Manajemen. – 2023. – No. 9. – DOI 10.17358/jabm.9.1.1.

Tikhonova E. Exploring Academic Culture: Unpacking its Definition and Structure (A Systematic Scoping Review) / E. Tikhonova, M. Kosycheva, P. Kasatkin // Journal of language and Education. – 2023. – No. 9. – P. 151–168.

Tran Q. A cross-cultural comparison of organizational culture: evidence from academic libraries in Vietnam and China / Q. Tran // Global Knowledge, Memory and Communication. – 2023.

Wasyluk P. Customer-centricity in Designing: Application of Design Thinking Methodology in Creating Educational Solutions at the University of Warmia and Mazury in Olsztyn / P. Wasyluk, A. Kucner // European Research Studies Journal. – 2021. – No. 14. – P. 84–95.

University. Jurnal Impresi Indonesia. 2024; 3: 590-598.

Cos F. Dc. Jr., Diokno J., Respito L., Esteron Th., Gonzales Ch. The Culture of Digital Academic Commissions: Exploratory Research. *International Multidisciplinary Research Journal*. 2023; 5: 238-244.

Litau E., Sologub A. The concept of human-centricity as a basis for digital and value transformation in the management of modern entrepreneurial projects. *Economics and Management*. 2024; 30: 728-739.

Mendoza P., Berger J. B. Academic Capitalism and Academic Culture: a Case Study. *Education Policy Analysis Archives*. 2008; 16(23): 1-24.

Sihite O., Sinaga P., Hidayat D., Sijabat R. The Effect of Academic Culture and Collaborative Culture as Collaborative Academic Culture to Improve Innovative Behavior in Universities. *Jurnal Aplikasi Bisnis dan Manajemen*. 2023; 9. DOI 10.17358/jabm.9.1.1.

Tikhonova E., Kosycheva M., Kasatkin P. Exploring Academic Culture: Unpacking its Definition and Structure (A Systematic Scoping Review). *Journal of language and Education*. 2023; 9: 151-168.

Tran Q. A cross-cultural comparison of organizational culture: evidence from academic libraries in Vietnam and China. *Global Knowledge, Memory and Communication*. 2023.

Wasyluk P., Kucner A. Customer-centricity in Designing: Application of Design Thinking Methodology in Creating Educational Solutions at the University of Warmia and Mazury in Olsztyn. *European Research Studies Journal*. 2021; 14: 84-95.

Для цитирования: Салогуб А. М., Раджабов Р. Г. Академическая культура современного университета: формы субъектности и ИИ-компонент // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 116–130. DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.9 EDN ZAYTLF

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.12.2024

Одобрена после рецензирования –
12.03.2025

Принята к публикации – 21.03.2025

Сведения об авторах

Салогуб Анжела Михайловна

Доктор социологических наук, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ведущий научный сотрудник Департамента координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре Пятигорского государственного университета
SPIN-код: 6953-0060
AuthorID РИНЦ: 528628
salogubam@yandex.ru

Раджабов Рамазан Гаджикадиевич

Аспирант Пятигорского государственного университета
ramazan_radzhabov_2018@mail.ru

Information about authors

Angela M. Salogub

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Creative and Innovative Management and Law, Leading Researcher, Department of Coordination of Research and Innovation-Project Activities in Specialist Programme, Master's and Postgraduate Studies, Pyatigorsk State University
WoS. ResearcherID: AAE-3701-2022
Scopus AuthorID: 57191840727
salogubam@yandex.ru

Ramazan G. Radzhabov

Postgraduate Student,
Pyatigorsk State University
ramazan_radzhabov_2018@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.